

Наталья Образцова

ГРАНАТОВЫЕ ОБЛАКА

Зарисовки Армении

Наталья Образцова Гранатовые облака. Зарисовки Армении

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23098528

ISBN 9785448377280

Аннотация

«Гранатовые облака» – сборник эмоций. Это рассказы для чтения в дороге или при свете настольной лампы. Автор надеется, что эта книга поможет восстановить или обрести гармонию, возможно, услышать свой собственный голос, вернуться в милые сердцу времена. Даже если читатель сможет ненадолго отвлечься от повседневности, перелистывая заметки импрессиониста-любителя об Армении и Франции, миссию книги можно будет считать выполненной.

Содержание

Предисловие	5
Дома в гостях	8
Аэропорт	8
Помнят и требуют	15
Из заметок того дня	17
Город	17
Система	18
Память	18
Люди	20
Нация	22
Незабудки	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Гранатовые облака Зарисовки Армении

Наталья Образцова

Редактор Лариса Валерьевна Гонтовая

Иллюстратор Мартирос Сергеевич Сарьян

© Наталья Образцова, 2017

© Мартирос Сергеевич Сарьян, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-7728-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Гранатовые облака» Натальи Образцовой – книга о счастье, о природе и...

...Когда Базаров, знаменитый герой романа Тургенева, просил своего друга Аркадия не говорить красиво, он будто предчувствовал эру серого и затертого Слова. В самом деле, ну что уж церемониться: сказали пару-тройку нужных слов без всяких там эпитетов, метафор, синонимов. Главное, чтобы поняли, без усилий и сразу. Неважно, что некрасиво. Неважно, что маловыразительно. Неважно, что за словами нет ничего: ни человека, который их говорит, ни страны, в которой он живет.

Книга, которую так хочется представить, не претендует на высокий слог, изысканность стиля или следование модным литературным тенденциям. Эта книга возвращает нас, проходящих испытание постмодернистскими текстами, а точнее, их разрушением, к рассказу. Повествованию. Вот так просто.

Какое чудесное слово: «повествование», от слова «весть». Как ценно, что у нас сохраняется возможность нести друг другу вести, нести бережно, с одной только целью: поделиться. Быть щедрым и тонким, таким, какими нас и сотворил Бог, быть внимательным ко всему в мире. К человеку за со-

седним столом в аэропорту, к маленькому деревцу граната, к грации рук армянских женщин и уюту французской деревенской столовой. И это внимание оплодотворяет слово, такое, казалось бы, маленькое и однозначное, но такое большое и символическое.

Ведь речь идет о признании в любви к мужественной и прекрасной нации, красивой и загадочной стране, теплой и манящей. Часто ли мы вообще признаемся в любви? Книга рождена этой любовью к Армении и к местечку Жёлтая Мельница недалеко от Парижа, а значит, и к своей собственной родине, к людям, к природе, которая, конечно, полна смысла и души.

Эта книга – о настоящем, подлинном в нашей жизни. О том, что не зависит ни от цвета кожи, ни от количества денежных знаков в кармане, ни от погоды. Нам оказали доверие и пустили в свой внутренний мир, при чём, не единожды. Попробуйте – и вы почувствуете, как это непросто. Непросто так описать свои отношения с лошадью, с Араратом, с новой жизнью, которая просится на свет, с одним удивительным человеком, которого знает весь мир, но не знает никто. И когда после всех этих «непросто» рождается такое простое и понятное повествование, маленькая гряда гор-историй, это заражает, увлекает за собой.

Потому, прочитав эту книгу, я просыпаюсь каждое утро и с надеждой смотрю в серое зимнее небо: а вдруг там проплывет гранатовое облако?

Гонтовая Лариса
преподаватель истории культуры Днепропетровской
консерватории им. М. Глинки

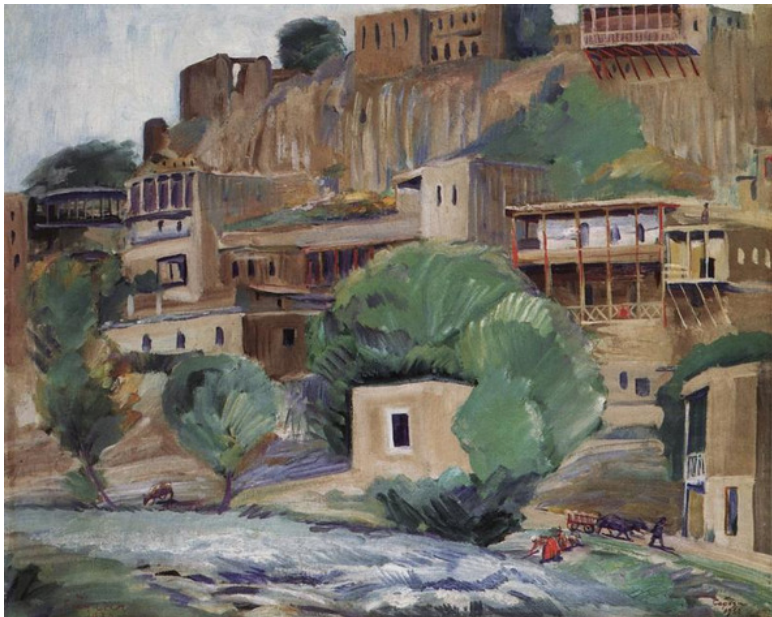
Дома в гостях

Аэропорт

23 апреля 2015

«И дым Отечества нам сладок и приятен.»

А.С.Грибоедов

Мартiros Сарьян. Берега Зажду близ Еревана. 1930.
Холст, масло

– Hey, lady! Want another champagne? – Эй, барышня! Ещё шампанского?

Самолёт отложили уже на 2 часа. Шампанское и правда в бокале заканчивалось. Ребята тут вот рядом весёлые сидят за барной у выхода на посадку... Ну пусть «эназэ шампэйн.» Чего нет...

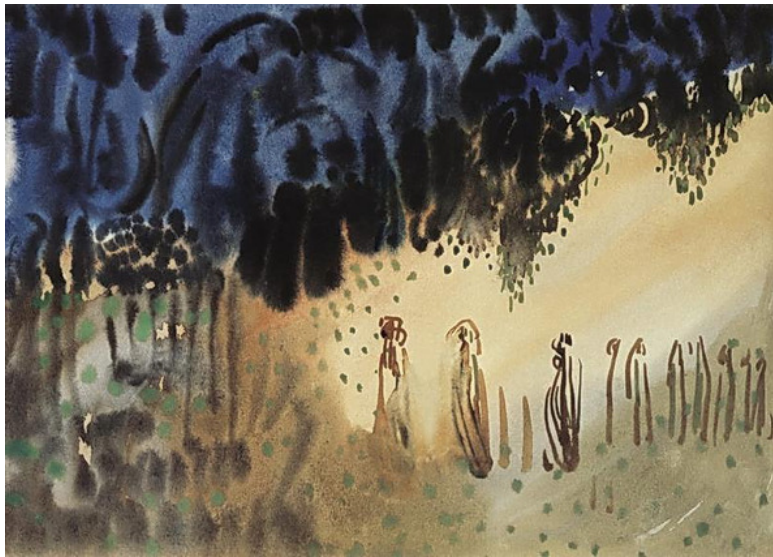
– Why not? I'd appreciate it. Почему бы нет. С удовольствием.

– Where are you off to? Куда летите?

– Erevan. My flight's been delayed. Ереван. Рейс задержали.

– Ours too. I'm Charles. Here, meet my friend, Anton. We're taking the same flight I guess. Hey! Waiter! Another... whatever she's drinking... for the lady, please!... Наш тоже. Я Чарльз. Познакомьтесь с моим другом, Антоном. Мы, кажется, летим одним рейсом с Вами.

Эй, официант! Ещё один... что она пьет.. для дамы, пожалуйста!...

Мартiros Сарьян. Вечерняя прогулка. 1904. Бумага, акварель

У гейта собрались почти все, кто собирался лететь рейсом Москва-Ереван. Но, в отличие от традиционного монохромного наполнения самолёта с вышеупомянутым местом назначения, среди пассажиров этого рейса можно было встретить людей с самыми разными паспортами, самых разных возрастов, профессий и социальных слоёв. Монохромность, коей я здесь обозначаю принадлежность одной нации, была противопоставлена разнообразию подданства различным государствам. Позднее я узнала, почему армянская диаспора так сильна практически на всех континентах, в большинстве развитых стран, где угодно, но в своей же стране численность населения мельчает из года в год.

Всего пара зарисовок персонажей, которых я могла наблюдать на этом рейсе.

Из уборной задорно выпрыгнула сплошь чёрненькая малышка. Года 3—4, я предполагаю. Кроме нескольких зубов в улыбающемся ротике, пожалуй, её образ был целиком выстроен на почитании этого цвета. И кружевная юбка, и лакированные сандалики игрушечного размера, и кожаная курточка, и, конечно, чёрные-пречёрные кудряшки, собранные в 2 микро-хвостика. Ах да, маленькая сумочка со стразами... Чёрными. Это был запланированный триумфальный выход модницы в большой свет. Уверена, она бы не растерялась, если бы кто-то попросил у неё автограф. Следом вышла

увеличенная копия лет уже 35, только волосы были длинные, а вместо кружевной юбочки и сандалий были черные брюки и максимально возможные для носки шпильки. Лакированные, конечно же. Спросите любого армянина, что самое красивое в армянских женщинах, и вам ответят: глаза. Такие реснички, как у этой парочки, не пропустишь мимо взгляда. Мама и дочка дефилировали из клозета в направлении витрины с конфетами. Они летели в Ереван из Франции через Москву, чтобы впервые увидеть деда и поклониться могиле прабабушки, которая была убита около 100 лет назад почти сразу после рождения своего сына. Эту информацию я тактично подслушала в их беседе с соседом в самолёте. Он же сам, к слову сказать, собирался отыскать свой заброшенный дом где-то под Степанованом. Продать дом так и не удалось. Уехал за новой жизнью в Россию. Вот такой тематический вояж.

Шампанским же меня угощал рельефный и весьма активный лысый армянин лет сорока уже с американским паспортом. Как выяснилось, его родители иммигрировали еще до его рождения, а он всю жизнь мечтал увидеть страну своей нации, но все не было момента... то денег, то компании, то повода... По его словам, он обещал себе, что в 2015 году он точно поедет. Такая дата... Поскольку их с Антоном путь в Ереван лежал через Москву из Майами, сланцы и шорты на Чарльзе не должны были вызывать удивления, хоть

и в Москве за окном было градусов 10. И все же среди курток и шарфов на сутулых москвичах он несколько выделялся.

Антон, кстати, резко контрастировал со своим безволевым приятелем, ибо чёрная растительность на его голове была более чем полноценной, но весьма ухоженной и стильно оформленной в модную брутальную бороду, а границы стрижки были явно обозначены опасной бритвой. По происхождению также армянин, Антон был владельцем крупной охранной организации, обеспечивающей порядок на концертах мировых звёзд. Забавно то, что 45-ый избранный президент США, в победу которого в душе мало кто действительно верил, сейчас охраняется именно этими удалыми парнями. Род деятельности Антона не мешал ему быть одетым в майку-боксёрку и заявлять миру о своих пристрастиях и интересах через масштабные татуировки на плечах. При виде Антона любой стандартный человек ощущал себя кем-то вроде жука, опрометчиво попавшегося под копыта быка, но все же имеющего ничтожные шансы на выживание. Оказалось же, что Антон – милейший парень, который в силу профессионального призвания обязан походить на зататуированный шкаф и внушать ужас окружающим. Прибавьте к образу факт тотальной черноты волосяного покрова и согласитесь, что армянская наследственность – идеальный фундамент для выбранного бизнеса. Итак, шкаф тоже хотел бы знать, где выросло то дерево, из которого его стро-

гали...

Passengers, please proceed for boarding flight number H-516 to Erevan. Пассажиры рейса H-516, следующие в Ереван, пожалуйста, пройдите на посадку.

А через 2 часа за окном было уже +25. Барэвдзэс, Армения!

Помнят и требуют

24 апреля 2015

«Эти люди – духовные лица порабощенной, но благородной нации, которая подвергалась изгнанию и гнёту наравне с евреями и греками, но не вынесла из него ни озлобленности первых, ни раболепия вторых.»

Д. Байрон об армянах.

Мартирос Сарьян. Ирисы. 1903. Бумага, акварель.

Не идеализируя, не подтверждая и не оспаривая историю.
О 24 апреля в Армении. То, что видели глаза.

Сложно поверить в то, что 100 лет назад кто-то поставил себе цель истребить народ за инакомыслие. На футболках у многих армян в эти дни в Армении вижу надпись «Failed genocide». Не удалось. Устояли. Разъехались по миру строить новые жизни, бережно охраняя свои ценности. За эти дни так много увидела... Все грешные, неидеальные, со своими, как говорится, насекомыми в голове, как и любой другой народ, но связанные нитью жестокой истории. Единение, объединение, воссоединение с родными землями...

Начиналось. Летела я из Москвы, рейс на 2 часа задержали. Народ с нашего рейса стал знакомиться друг с другом ещё в аэропорту. Это был такой «клуб по интересам» для людей, которые никогда друг друга не видели, но, будто, давно хотели встретиться. Некоторые пассажиры были уже по 20 часов в дороге, т.к. летели кто откуда. Я слушала рассказы людей, как в живом историческом музее, о том, что для них значит эта поездка. Атмосфера была удивительная и неспланированная. И задержка рейса была, будто, режиссёрским ходом, т.к. паспортный контроль уже прошли все и теперь перетаптывались у выхода на посадку, волнительно поглядывали

вая на часы, которые отсчитывали последние часы до встречи с Родиной. «Я должен быть там в эти дни. Главная возможность в жизни». «Хочу оказаться там, где все выглядят как я.», «А вы знаете, какие там гранаты? Я в последний раз ела их, когда мне было 10, кажется. К нам такие не возят.» Вот, что можно было услышать в гомоне пассажиров. Люди летели с коробками подарков, сладостей... кто чем богат. Как говорится, не с пустыми руками. Сразу после самолёта многие не поехали в гостиницы, а сначала поехали в Эчмиадзин, чтобы поставить свечки в память о погибших предках. Это было единение. Численности одной небольшой нации, но мирового масштаба.

Из заметок того дня

Город

Город оказался немного не готов к такому количеству приезжих. На улицах много мелких аварий, в обменниках закончились драмы (местная валюта). Говорят, в эти дни памяти в Ереване каждый год идёт дождь. А потом, буквально на следующий день солнце. На улице ливень. И сейчас. За несколько часов до последнего мероприятия – концер-

та симфонического оркестра на площади. Думаем, как спасти музыкантов и инструменты от дождя... Сцена огромная и на неё попадает вода. Что-то надо решать...

Система

Вчера на концерте System of a Down собралось порядка 40 000 людей, не смотря ни на что. Молодежь занимала места под сценой с утра, а вечером во время концерта лило, как из душа, без шуток. Все промокли и замерзли, но все вместе провели этот вечер. Единение. За этим всем, как и четырьмя другими мероприятиями, стоят 3—4 месяца труда организаторов. Не описать, сколько затрачено нервов, и где предел физических возможностей человека: не спать, не есть и работать, быстро искать решения. Плечом к плечу – армяне, русские, украинцы, европейцы. Старшее поколение рассуждало о том, что в такой день нельзя устраивать пляски на площади, слушать бешеную музыку. Но ответ в том, что есть кому плясать. Полная площадь живых представителей нации, которую век назад старались вычеркнуть из мира. Молодые и энергичные. А значит всё было не зря, и повод сплясать однозначно есть.

Память

Так этой ночью пришлось поехать помочь ребятам го-

товиться к приёму первых лиц мира в Цицернакаберд, где стоит мемориал жертвам этого страшного события. Вечный огонь. Положа руку на сердце, я видела много мемориалов, и они меня редко впечатляли. Обязательно фигура солдата или женщины или ребёнка, выражающая театральную скорбь и демонстративное горе. Но этот... Было около 6 утра. Ещё темно и бесшумно. Город спал. Мы проехали около 5 постов охраны и оказались на месте мемориала. Под парой фонарей увидели, что трибуны собраны. Оставались мелочи.

Через несколько часов на этих синих стульях должен был сидеть Путин и такого же уровня особы. Небо было чёрное от ночи, но уже с редкими полосками рассвета. И тут эта глыба. Вот тут на холме, откуда видно весь город, все его теплые огни. Именно ночью это место, как мне кажется, совершенно магическое. Это не кричащая пафосная статуя или вычурный символ чего-то, что уже никто не помнит. Это не точка сбора подростков, в которые превращаются сегодня памятники. Это очень лаконичное строение, каждая огромная плита, которая выросла из основания под наклоном вокруг вечного огня – страна, которая «склонила голову» перед грустью обезвоженной нации. Этот огонь, как бы, спрятан, охраняется этими глыбами от безразличных глаз. Чтобы лишние не смотрели. Не прикасались. А когда заглядываешь внутрь этих глыб, видишь сердцевину – глубоко утопленный огонь, вокруг которого выложены цветы. Пробовала сделать фото –

не передаёт и 3% эмоций. Просто стоишь и не слышишь, когда к тебе приятельница рядом обращается, так гулко в ушах от вида этого едва горящего надгробия. Местные сказали мне, что к вечеру цветы будут до верха. Рядом шпиль. С одного его края есть выступающая стенка, обозначающая отколовшийся кусок нации, которая, тем не менее, стоит, иногда, абсурдно однозначно, в своих убеждениях и ценностях, в своей вере.

Там не хочется говорить, не хочется ничего обсуждать, критиковать или рассуждать. Такое место... Сильное. Траурное.

Сегодня ночью никто из наших не спал. Кто-то дремал по часу в машине, более удачливые – пару часов в постели. Нельзя было **облажаться** в такой день.

Люди

Ночью зашли в ресторан Ливанской кухни перекусить. Больше ничего не работало, ибо нельзя. Этот ресторанчик – семейный бизнес. Хозяин армянин, который бежал из Ливана из-за того, что он христианин. Странно... я знаю мусульман, которые прекрасные люди, совершенно не навязчивые в своей также глубокой вере... как же такое могло произойти... В кафе и ресторанах в эти дни не играет музыка. Нельзя.

Утром ко мне постучала соседка из квартиры этажом ниже. У нас прорвало кран, и мы её заливали. Лиля. Полненькая низкорослая армянка лет 35. Она извинялась, расшаркивалась, говорила, как ей неудобно беспокоить нас... Не Москва, в общем. Я ответила, что нет тут повода беспокоиться, надо просто перекрыть воду и вызвать сантехника. Мы нашли кран. Она ушла разыскивать сантехника. Рассчитывать на оперативность сантехников никогда не приходилось из-за их стабильности в обожании алкогольных напитков, а дома сидеть я уже не могла, дела звали. Уходя, как договорились, я зашла к ней, сказать, что уйду, и оставить ключи на всякий случай. В дверном проёме заметила – беднейшая квартирка. Там дед 85 лет, муж, дочь... Лилия широко открыла дверь – «Пожалуйста, проходите! Я Вас чем-то угощу! Еще раз простите, что побеспокоили!». Что? В Москве меня наверняка «угостили» бы отборными ругательствами, возможно, погрозили бы сковородой, а в особых случаях обратились бы напрямиком к правосудию за возмещением всевозможных видов ущерба, как реальных, так и изобретённых находчивыми юристами ради искового процента. Угостить... Она увидела на мне бэйдж организатора. Её муж взял с меня обещание, что мы зайдём к ним на днях, а Лилия что-то приготовит. А сутра мы залили им потолок и стену. К слову: отказать в таком случае – плюнуть армянину в душу, а точнее, на порог. Так что если вам предложили – захватите бутылку вина или водки и идите.

Нация

Вот в этом вся армянская нация, которую я вижу здесь. Нужно обязательно общаться, узнавать друг друга. Нужно обязательно помогать, обязательно участвовать. Я не могла пройти через кордон в день мероприятия – начальник охраны пришёл и провёл меня лично через все кордоны до штаба. Дал телефон, чтобы звонила, если что. Сегодня попала под дождь, не могла связаться со своими – в кафе сразу нашлись ребята, которые сами предложили телефон, хотели угостить чем-то. Ну конечно, угостить... как же без этого...

Есть и сомнительные стороны. Это звёзды, которые решили использовать это событие для само-пиара. При более тесном общении становится понятнее, насколько некоторые люди больших денег и шоу-бизнеса действительно холодные.

Но это, скорее, исключение. Лично для меня участие в этих мероприятиях стало ликбезом по братьям-христианам. Новые краски и смысл добавились ко всему, что связано с этой страной. Впоследствии за время жизни здесь я познакомилась и с трудными чертами национального характера, но если их принимать, как неотъемлемые штрихи к портрету народа, то можно улыбнуться.

Сегодня я не требую и не помню, т.к. принадлежу другой культуре. Но я верю и поддерживаю. Верю, что страна встала на путь восстановления, поддерживаю сохранение наследия.

Удивляюсь и восхищаюсь этому самому Единению.

Цтэсцюн, Армения.

Незабудки

«Всегда чтю следы прошлого.»

Цецилий

Сто лет геноциду Армян. Это был мой второй раз в Ереване. В первый я просто познакомилась с этим городом, и каждый, с кем я столкнулась, подарил мне позитив и заставил улыбнуться. Наверное, мой настрой был таким.

Я с удовольствием приняла возможность вернуться.

В этот раз Ереван в фиолетовых незабудках. Этот символ можно увидеть на машинах, на витринах магазинов, даже на зонтиках прохожих. *Я помню, я требую.* Так говорит призыв. нация старается на 3 дня объединиться на своей родине, чтобы друг другу напомнить, кто такие армяне, через какой ужас прошли. Чтобы вспомнить, что стоит за их многовековой историей. Что для этой нации значат понятия Бог, семья, дом. Через 2 недели здесь будут армяне всего мира. Бедные и богатые. Молодые и старые. Даже знаменитые на весь мир, но не забывшие и гордящиеся своими корнями. Отели распроданы, город в ожидании. Политики со всего мира, Папа Римский, Джорж Клуни..

В этот раз мне довелось чуть больше наблюдать. Каждая страна оставляет свое впечатление и привкус. Армения, Ере-

ван... совершенно самобытная страна, которая была слишком дружелюбна, чтобы отразить и не пустить чуждые и навязанные устои. Это страну не нужно запечатывать в рамки жизни более развитых соседей, и уж тем более Европы. Странно смотреть, как пограничная между востоком, славянами и европейцами нация пытается научиться жить как «более цивилизованные» страны.

А ведь это страна, где в столице ты видишь заснеженные вершины гор в далеке, а рядом уже цветут яблони. В этой стране мясо можно есть бесконечно, а зелень на тарелке пахнет так, что ты просто пьянеешь от кинзы и свежего зеленого лука. Вкусное молодое вино можно купить прямо во дворе, но уже разлитое по бутылкам из под колы.

Но кто предложил этой нации одеваться, как европейцы? Кто начал строить тут эти жуткие бетонные сооружения, которые армяне всё равно украшают на свой манер то травкой на балконах, то коврами, то позолоченными стенами. Рядом с вековыми строениями из крупного камня-туфа, который, как я поняла, всегда добывали из гор, эти издевки цивилизации смотрятся еще более жалко и мрачно. Армянский быт с их многодетными семьям нельзя уместить в 35 кв. метров квартиры. Все дворы исполосаны веревками с бельем, которые на ролике можно прикрутить поближе к окну. Никто не жалуется. Живут, хлопчут, ругаются, веселятся. Но все вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.